

КУЖАРОВА Ирина Витальевна

ДОМИНИРУЮЩИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ЧАСТИЧНО СНИМАЮЩИЕ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ЧТО-ТО (К ПРОБЛЕМЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА)

В статье рассматриваются доминирующие прилагательные, частично снимающие неопределенность местоимения " что-то " , полученные в условиях разной скорости реакции: при направленном ассоциативном эксперименте и извлеченные из различных авторских текстов, написанных на русском и английском языках.

Показаны различия результатов при мгновенной и продуманной реакции, а также различия частотно доминирующих целевых установок на тип признака, зафиксированных в текстах у русских и американцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 124-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Галажинский Э. В. Ригидность как общесистемное свойство человека и самореализация личности [Электронный ресурс] // Флогистон. URL: <http://flogiston.ru/articles/general/galazhinsky> (дата обращения: 12.03.2014).
2. Клаус Г. Введение в дифференциальную психологию учения. М.: Педагогика, 1987. 173 с.
3. Краткий психологический словарь. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
4. Лобанов А. П. Психология интеллекта и когнитивных стилей. Минск: Агенство Владимира Гревцова, 2008. 296 с.
5. Максименко С. Д., Пасічник І. Д. Роль когнітивно-стильових особистості навчальної діяльності // Наукові записки. Серія «Психологія і педагогіка»: Тематичний випуск «Актуальні проблеми когнітивної психології». Острого: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2010. Вип. 14. С. 3-10.
6. Прохорова М. В. Индивидуальный стиль деятельности с доминированием когнитивных компонентов: автореф. дисс. ... к. психол. н. / Київський університет імені Тараса Шевченка. Киев, 1995. 22 с.
7. Робер А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. М.: Прогресс, 1988. 168 с.
8. Филатова Е. С. Искусство понимать себя и окружающих. СПб.: Дельта, 1999. 367 с.
9. Холодная М. А. Когнитивные стили как проявление своеобразия индивидуального интеллекта. Киев: Государственный университет им. Т. Шевченко, 1990. 73 с.
10. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. Изд-е 2-е. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
11. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Изд-е 2-е, перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
12. Шарп Д. Типы личности. Юнговская типологическая модель. СПб.: Б.С.К., 1996. 214 с.
13. Witkin H. A., Oltman Ph. K., Raskin E., Karp S. A. A Manual for the Embedded Figure Tests, Consulting Psychol. Palo Alto, CA: Press, Inc., 1971. P. 3-14.

SPECIFICS OF DIFFERENTIATED FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATIONAL AND RESEARCH COMPETENCE WITH THE MAGISTRANDS OF HIGHER TECHNICAL SCHOOLS**Krashennnikova Natal'ya Nikolaevna***Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics
nn.krashennnikova@gmail.com*

The article is devoted to the specifics of differentiated formation of foreign language educational and research competence with the magistrands of higher technical schools. The author presents a detailed analysis of the adopted in the science cognitive and style characteristics, distinguishing those which should be considered under development of methods for differentiated formation of foreign language educational and research competence. The special attention is paid to the interaction of cognitive styles field dependence / field independence and rigidity / flexibility of cognitive control.

Key words and phrases: magistrands of higher technical schools; foreign language educational and research competence; individual and typological characteristics; differentiated teaching; cognitive styles; style characteristics.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются доминирующие прилагательные, частично снимающие неопределенность местоимения «что-то», полученные в условиях разной скорости реакции: при направленном ассоциативном эксперименте и извлеченные из различных авторских текстов, написанных на русском и английском языках. Показаны различия результатов при мгновенной и продуманной реакции, а также различия частотно доминирующих целевых установок на тип признака, зафиксированных в текстах у русских и американцев.

Ключевые слова и фразы: неопределенность; направленный ассоциативный эксперимент; что-то; семантика; русское языковое сознание.

Кужарова Ирина Витальевна*Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)**«Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»**rector@tgpi.ru***ДОМИНИРУЮЩИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ЧАСТИЧНО СНИМАЮЩИЕ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ЧТО-ТО (К ПРОБЛЕМЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА)[©]**

Исследование языковой картины мира, истоки которого восходят к работам В. фон Гумбольдта, Э. Сепира и Б. Уорфа, стало отличительной чертой современной лингвистики. Сопоставление языковых картин мира разных народов позволяет выявить отражённую в ней специфику языкового менталитета, обусловленную национальным характером, психологическими особенностями, образом жизни и другими факторами. При познании действительности именно они обуславливают акцентирование внимания носителей

языка на том или ином факте действительности, который закрепляет в своем языке знание о нём как существенном для данного народа. Сопоставление разных языков помогает увидеть различие подходов в осмыслении одних и тех же понятий. Так, русское слово *страховка* и английское *insurance* в принципе являются семантически тождественными. Но при этом есть существенное различие. В основе русского слова *страховка* лежит этимологическая связь со словом *страх*, поскольку последнее считается производящим для глагола *страховати*: «страховать... Производное от *страх*» [8], «Страховати. Русско-цслав. производный глаг. на -овати от основы сущ. страхъ» [9, с. 386]. В основе же его английского аналога, в слове *insurance*, – слово *surety* / *уверенность* (здесь и далее все переводы в статье, если не указан переводчик, выполнены автором – И. К.). Такого рода различия осмысления действительности и отражение их в языке касаются не только отдельных частных случаев, но и языковой картины мира как системы в целом и её доминант.

Неопределенность признана семантической доминантой русской языковой картины мира (см.: Кузьмина 1989, Арутюнова 1995, Падучева 1995 и другие) [1; 3], и в этом плане идёт её изучение. Однако остаётся практически не исследованной такая разновидность неопределённости, как частично снятая неопределённость, выражаемая, в частности, словосочетанием неопределённое местоимение *что-то* + *прилагательное*.

В данной статье предпринята попытка выяснить, существует ли частотно доминирующая устойчивая, независимая от условий создания словосочетания, система частичного снятия неопределённости *что-то*, обеспечиваемая прилагательными определённых семантических групп, и насколько она отличительна от аналогичных систем других языков, т.е. национальна.

Для ответа на поставленный вопрос нужно рассмотреть прилагательные, частично снимающие неопределённость местоимения *что-то*, по возможности, в противоположных условиях создания словосочетания. Такими условиями можно считать условия создания словосочетания в условиях направленного ассоциативного эксперимента и в условиях создания автором текста со словосочетанием такой же модели, поскольку эти условия противоположны по требуемой скорости реакции.

Направленный ассоциативный эксперимент должен обеспечить такую мгновенную скорость реакции на стимул *что-то* и направляющий реакцию вопрос «какое?», чтобы выявить наиболее прочно сохраняемое в языковой памяти и поэтому автоматически извлекаемое из неё в таких условиях. Здесь скорость реакции исключает возможность выбора: проявляется одно.

При создании автором текста со словосочетанием со стержневым компонентом *что-то* и снимающим неопределённость этого местоимения зависимым прилагательным также существует установка «какое?» Без неё именно данное словосочетание не может появиться в тексте. Наличие общей установки, результатом которой является в обоих случаях направленная реакция, и позволяет проводить сопоставление словосочетаний текста со словосочетаниями, полученными методом направленного ассоциативного эксперимента. Но данная установка создаётся самим автором текста, и он, в силу самостоятельного определения времени, требуемого на формирование словосочетания, не ограничен в выборе прилагательного, снимающего неопределённость местоимения *что-то*. Такие возможности, как было сказано выше, исключают условия эксперимента, и этим самым обеспечивают основания для сопоставления результатов текстового анализа и направленного ассоциативного эксперимента. Предполагается, что сопоставление словосочетаний указанной модели с *что-то* позволит ответить на поставленный вопрос о существовании устойчивой к изменению условию системы прилагательных, снимающих неопределённость местоимения *что-то*.

С целью получения требуемого для сопоставления материала автором статьи был проведён направленный ассоциативный эксперимент [2; 6], в котором испытуемым в качестве стимула предлагалось местоимение *что-то* с направляющим реакцию вопросом «какое?» (*что-то какое?*). Респондентами стали случайные прохожие (т.е. заведомо разные по полу, возрасту, профессии и т.д.), общее количество которых составило 1000 человек. Считается, что 1000 ответов-реакций является достаточным количеством для того, чтобы обнаружить существующие тенденции [7].

Полученные ответы-реакции позволили определить наиболее прочно сохраняемые в языковой памяти носителей русского языка частотные доминанты. Если ограничить их 15 первыми местами (их количество в этом случае составит 521 употребление из 1000), то по нисходящему количеству они могут быть представлены следующим образом: 1) *что-то большое* 87 (16,7% от 521) употреблений; 2) *что-то красивое* 54 (10,4%); 3) *что-то мягкое* 47 (9,0%); 4) *что-то зелёное* 40 (7,7%); 5) *что-то белое* 35 (6,7%); 6) *что-то красное* 35 (6,7%); 7) *что-то круглое* 34 (6,5%); 8) *что-то теплое* 32 (6,1%); 9) *что-то интересное* 28 (5,4%); 10) *что-то хорошее* 28 (5,4%); 11) *что-то вкусное* 22 (4,2%); 12) *что-то пушистое* 21 (4,0%); 13) *что-то странное* 20 (3,8%); 14) *что-то маленькое* 19 (3,6%); 15) *что-то синее* 19 (3,6%).

Как видно, доминируют сочетания, в которых частичное снятие неопределённости *что-то* осуществляется за счёт собственно прилагательных, т.е. прилагательных в узком смысле, хотя вопрос, направляющий стимул, допускал употребление прилагательных и в широком смысле. Но, судя по полученным ответам, наиболее прочно в языковой памяти закреплено частичное снятие неопределённости с помощью «эталонных» прилагательных, причём качественных. Но это внимание не к любому качеству, а к такому, которое чаще всего и разносторонне характеризует *сам по себе* предмет (его размер, форму, цвет и т.д.), т.е. *вне* его отношения к человеку как к познающему лицу. Количественное соотношение «объективных» и «субъективных» признаков таково:

1) «объективные» признаки *что-то*, определяемые вне отношения к человеку (здесь и далее в скобках указаны проценты): *что-то большое* 87 (16,7%); *что-то зелёное* 40 (7,7%); *что-то белое* 35 (6,7%); *что-то*

красное 35 (6,7%); что-то *круглое* 34 (6,5%); что-то *пушистое* 21 (4,0%); что-то *маленькое* 19 (3,6%); что-то *синее* 19 (3,6%) = 290 (55,7%) употреблений и 8 членов ряда;

2) «субъективные» признаки *что-то*, определяемые по отношению к человеку: что-то *красивое* 54 (10,4 %) употреблений; что-то *мягкое* 47 (9,0 %); что-то *теплое* 32 (6,1 %); что-то *интересное* 28 (5,4 %); что-то *хорошее* 28 (5,4 %); что-то *вкусное* 22 (4,2 %); что-то *странное* 20 (3,8 %) = 231 (44,3 %) употребление, т.е. в 1,3 раза меньше по сравнению с первой группой, и 7 членов ряда.

Таким образом, в языковой памяти носителей русского языка на уровне частотных доминант неопределённость того, что обозначается местоимения *что-то*, в 1,3 раза чаще снимается за счёт «объективных» признаков (см. группу 1), чем «субъективных» (см. группу 2), хотя количество членов ряда «объективных» и «субъективных» признаков примерно одинаково.

Такова особенность частотного снятия неопределённости *что-то*, наиболее прочно закреплённая в языковой памяти носителей русского языка как стереотипная и проявляющаяся при направленной мгновенной реакции на использование при указанном местоимении прилагательного.

Теперь нужны словосочетания с такими же 15 признаками, но извлечёнными уже из текста, чтобы ответить на вопрос, сохраняется ли в этих условиях обдумывания общее и частное соотношение количества «объективных» и «субъективных» признаков, полученное при мгновенной направленной реакции.

С целью получения для сопоставления материала по продуманному выбору прилагательных определённых семантических групп для снятия неопределённости *что-то* были использованы словосочетания анализируемой модели, выбранные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка [9].

Материалы Национального корпуса русского языка позволяют выявить реализацию частотно доминирующей иерархической последовательности анализируемых 15 прилагательных, частично снимающих неопределённость местоимения *что-то*, поскольку в них представлена абсолютно полная реализация этой системы.

Полученные в результате проведённого направленного ассоциативного эксперимента 15 частотно доминирующих словосочетаний *что-то* + *прилагательное* в Национальном корпусе русского языке представлены 1416 употреблениями (100,0%), которые по количественной нисходящей представляют собою следующую последовательность: 1) что-то *странное* 415 (29,3% от 1416); 2) что-то *хорошее* 201 (14,2%); 3) что-то *большое* 167 (11,8%); 4) что-то *мягкое* 132 (9,3%); 5) что-то *белое* 122 (8,6%); 6) что-то *интересное* 106 (7,5%); 7) что-то *тёплое* 85 (6,0%); 8) что-то *маленькое* 53 (3,7%); 9) что-то *красное* 31 (2,2%); 10) что-то *вкусное* 25 (1,8%); 11) что-то *круглое* 23 (1,6%); 12) что-то *красивое* 20 (1,4%); 13) что-то *синее* 16 (1,1%); 14) что-то *зелёное* 14 (1,0%); 15) что-то *пушистое* 6 (0,4%) = 1416 (100,0%) употреблений.

Соотношение «объективных» признаков, признаков вне отношения к человеку, по сравнению с «субъективными», как и в материалах направленного ассоциативного эксперимента, таково:

1) «объективные» признаки *что-то*: что-то *большое* 167 (11,8%); что-то *белое* 122 (8,6%); что-то *маленькое* 53 (3,7%); что-то *красное* 31 (2,2%); что-то *круглое* 23 (1,6%); что-то *синее* 16 (1,1%); что-то *зелёное* 14 (1,0%); что-то *пушистое* 6 (0,4%) = 432 (30,5%) и 8 членов ряда;

2) «субъективные» признаки *что-то*: что-то *странное* 415 (29,3%); что-то *хорошее* 201 (14,2%); что-то *мягкое* 132 (9,3%); что-то *интересное* 106 (7,5%); что-то *тёплое* 85 (6,0%); что-то *вкусное* 25 (1,8%); что-то *красивое* 20 (1,4%) = 984 (69,5%) и 7 членов ряда.

Как видно, в условиях продуманной реакции общее количество «субъективных» признаков в 2,3 раза больше количества «объективных» (ср. 30,5% и 69,5%). При реакциях такого типа внимание к «субъективным» признакам снятия неопределённости *что-то* возрастает в 1,6 раза (ср.: 44,3% в ассоциативном эксперименте и 69,5% в тексте), а к «объективным» снижается в 1,8 раза (ср.: 55,7% и 30,5% в тексте). Указанные изменения закономерны. Они отражают то, что для носителей языка исходной установкой в процессе познания является установка на познание собственных признаков объекта как первичных («объективных»), а на базе их уже формируются вторичные («субъективные»), связанные с отношением их к человеку. Поэтому при мгновенной направленной реакции преобладает количество случаев употребления «объективных» признаков, а «субъективных» – при продуманной, неторопливой реакции. Наиболее прочно закрепляются в памяти признаки, автоматически возникающие при мгновенной реакции, т.е. собственные признаки («объективные»).

Детализация путём сопоставления частотности употребления каждого из членов ряда последовательно позволила определить количественные изменения, происходящие с каждым из 15 рассматриваемых прилагательных при использовании их при мгновенной и продуманной реакции. Они представлены в последовательности разностей, в которой перед скобкой указан ранг в данной последовательности, а в скобках указан ранг прилагательного в каждой из двух сопоставляемых по частотности последовательности: первым указан ранг прилагательного в направленном эксперименте, вторым – в тексте Национального корпуса русского языка: **1)** (13/1) что-то *странное* $3,8/29,3 = -25,5$; **2)** (2/12) что-то *красивое* $10,4/1,4 = 9,0$; **3)** (10/2) что-то *хорошее* $5,4/14,2 = -8,8$; **4)** (4/14) что-то *зелёное* $7,7/1,0 = 6,7$; **5)** (1/3) что-то *большое* $16,7/11,8 = 4,9$; **6)** (7/11) что-то *круглое* $6,5/1,6 = 4,9$; **7)** (6/9) что-то *красное* $6,7/2,2 = 4,5$; **8)** (12/15) что-то *пушистое* $4,0/0,4 = 3,6$; **9)** (15/14) что-то *синее* $3,6/1,1 = 2,5$; **10)** (11/10) что-то *вкусное* $4,2/1,8 = 2,4$; **11)** (9/6) что-то *интересное* $5,4/7,5 = -2,1$; **12)** (5/5) что-то *белое* $6,7/8,6 = -1,9$; **13)** (3/4) что-то *мягкое* $9,0/9,3 = -0,3$; **14)** (8/7) что-то *тёплое* $6,1/6,0 = 0,1$; **15)** (14/8) что-то *маленькое* $3,6/3,7 = -0,1$.

Сопоставление членов ряда количественной последовательности, полученной при мгновенной и при продуманной реакции, показывает, что наибольшие расхождения наблюдаются в частотности использования для снятия неопределённости прилагательного, относящегося к «субъективным» признакам – *странное*

(что-то *странное*). Оно минимально частотно при мгновенной автоматической реакции (3,8%) и максимально при продуманной (29,3%). Разрыв составляет 25,5%. При мгновенной реакции названное прилагательное имеет весьма низкую частотность, занимая только 13-е место (3,8%), поскольку обозначает «субъективный» признак. При продуманной реакции данное прилагательное имеет наибольшую объясняющую силу использования его при местоимении *что-то*, поскольку этому *что-то* в силу его необычности, отклонения от нормы трудно подобрать соответствующее наименование, а то может быть его и нет вообще. Выяснение конкретных причин расхождений в частотности каждого прилагательного при мгновенной и продуманной реакции представляет интерес, однако, это требует рассмотрения в специальной статье. Но самое главное ясно: система частичного снятия неопределённости *что-то*, обеспечиваемая прилагательными определённых семантических групп, существует, но частотное доминирование её членов зависит от условий создания словосочетания – мгновенная или продуманная реакция. При первой реакции активизируются «объективные» признаки *что-то*, при второй – «субъективные».

Рассмотрим, существуют ли национальные отличия в частотности использования 15 анализируемых прилагательных, снимающих неопределённость местоимения *что-то*. В предлагаемой статье ограничимся сопоставлением только частотности употребления этих прилагательных при продуманной реакции в русском и английском языках, опираясь на данные национальных корпусов указанных языков. Обращение к «The Corpus of Contemporary American English» [10] (к «Корпусу современного американского английского») позволило выявить следующую частотную последовательность использования рассматриваемых 15 прилагательных при продуманной реакции на *something* *что-то* (общее количество – 3305 употреблений): 1) *something good* *что-то хорошее* 986 (29,8%); 2) *something big* *что-то большое* 641 (19,4%); 3) *something interesting* *что-то интересное* 439 (13,3%); 4) *something strange* *что-то странное* 419 (12,7%); 5) *something small* *что-то маленькое* 229 (6,9%); 6) *something beautiful* *что-то красивое* 181 (5,5%); 7) *something soft* *что-то мягкое* 99 (3,0%); 8) *something warm* *что-то тёплое* 98 (3,0%); 9) *something white* *что-то белое* 70 (2,1%); 10) *something red* *что-то красное* 41 (1,2%); 11) *something blue* *что-то синее* 37 (1,1%); 12) *something green* *что-то зелёное* 32 (1,0%); 13) *something round* *что-то круглое* 17 (0,5%); 14) *something tasty* *что-то вкусное* 16 (0,4%); 15) *something fluffy* *что-то пушистое* 0 (0,0%).

Как видно, в Корпусе Современного Американского Английского на первом месте по частотности находится реакция *good* (*something good* *что-то хорошее* 986 употреблений, составляющих 29,8%). Доминирование при продуманной реакции, зафиксированной в текстах, именно данного сочетания проявляет такую особенность американского менталитета, как установку на позитивное восприятие мира, на положительное в мире для себя, даже если оно неопределённое и обозначается местоимением *something* *что-то*. Иными словами, для частичного снятия неопределённости для американцев почти в одной трети случаев (в 29,8% случаев) достаточно обозначить положительное отношение к себе, выражаемое в виде *something good* *что-то хорошее*.

Для русского менталитета такая установка, выражающаяся при продуманной реакции на *что-то* в виде прилагательного *хорошее* (что-то *хорошее*), зафиксированной в текстах, встречается в 2,1 раза реже (ср. соответственно: 29,8% употреблений и 14,2%). Для носителей русского языка, как было сказано, более типична установка на снятие неопределённости *что-то* путём объяснения причины этой неопределённости с помощью прилагательного *странное* (что-то *странное*) – необычность объекта указания.

Следовательно, различие частотно доминирующих целевых установок на тип признака, частично снимающего неопределённость *что-то*, при продуманной реакции, зафиксированной в текстах, у русских и американцев существует. Дальнейший анализ полученных и приведённых в статье соотношений позволит выявить и другие различия, а также моменты сходства в установках на частичное снятие неопределённости местоимения *что-то* у носителей разных языков.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Неопределённость признака в русском дискурсе // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995. С. 182-189.
2. Букаренко С. Г. Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях. М.: МГОУ, 2009. 350 с.
3. Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1989. С. 178-231.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgo.ru/> (дата обращения: 21.03.2014).
5. Падучева Е. В. Неопределённость как семантическая доминанта русской языковой картины мира // *Determinatezza...* Firenze. 1995. С. 163-185.
6. Серкин В. П. Методы психолингвистики. М.: Аспект Пресс, 2004. 207 с.
7. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. МГУ, 1977. 192 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: АСТРЕЛЬ-АСТ, 2004. Т. 3. 772 с.
9. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка / сост. А. К. Шапошников: в 2-х т. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 2. 576 с.
10. The Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 21.03.2014).

**DOMINATING ADJECTIVES PARTIALLY REMOVING THE UNCERTAINTY OF THE PRONOUN
“SOMETHING” (ON THE PROBLEM OF THE RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD)****Kuzharova Irina Vital'evna***A. P. Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute (Branch) of Rostov State University of Economics
rector@tspi.ru*

The article examines dominating adjectives partially removing the uncertainty of the pronoun “something” acquired under different speed of response: during the purposeful associative experiment and captured from the various original texts in the Russian and English languages. The paper shows the differences under spontaneous and considered response and also the differences in dominating targets on the type of the feature registered in the texts of the Russian and American authors.

Key words and phrases: uncertainty; purposeful associative experiment; something; semantics; Russian linguistic consciousness.

УДК 37.02

Педагогические науки

В статье обсуждается роль тестирования и использования компьютера в обучении иностранному языку, в обеспечении эффективности и надежности оценки обученности по данной дисциплине студентов неязыковых направлений подготовки. Показаны преимущества и недостатки использования дистанционной формы организации контроля знаний, приведены некоторые результаты проведения компьютерного тестирования по английскому языку в СибГАУ. Показана необходимость сочетания новых и традиционных методов контроля знаний.

Ключевые слова и фразы: информационная энтропия; база тестовых заданий; абсолютный результат; граничное значение; отправные характеристики; динамика повышения знаний.

Куренкова Татьяна Николаевна, к. филол. н.**Стрекалева Татьяна Владимировна**, к. филол. н., доцент**Куклина Анна Ивановна***Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
kurenkova73@mail.ru; strekaleva@mail.ru; ai_kuklina@mail.ru***АНАЛИЗ МЕТОДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО
ТЕСТИРОВАНИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ®**

В последнее время много внимания уделяется интенсификации учебного процесса с применением технических средств обучения. В частности, разрабатываются различные методики по использованию компьютерных классов при обучении иностранным языкам.

Является очевидным тот факт, что контроль знаний, умений и навыков, приобретаемых студентами в процессе обучения, – неотъемлемая часть этого процесса. Технические средства оказывают значительную помощь в преодолении таких трудностей традиционной системы контроля, как субъективизм в оценке, низкая информационная безопасность, относительно низкая регулярность контроля, связанная со значительным количеством времени, затрачиваемым на проверку обычных тестов, и т.д. [1, с. 102]. И хотя дискуссия о целесообразности использования компьютерного тестирования как формы контроля уровня подготовки студентов не окончена, авторы данной работы полагают, что осуществление любого вида контроля может быть усовершенствовано с помощью современных информационных технологий. Одна из основных целей использования компьютерных технологий в учебном процессе заключается, прежде всего, в автоматизации процедуры контроля знаний, умений и навыков обучаемого. Компьютерное тестирование не стало пока еще неотъемлемым компонентом этого процесса. О культуре компьютерного тестирования в системе научного знания не сложилось единого мнения. Можно утверждать, что культуры компьютерного тестирования, обладающей собственным научным статусом, пока не существует. Мы имеем дело с молодой, хотя и активно развивающейся областью знания [2, с. 3]. По нашим данным, не предпринимались попытки описания результатов проведения тестирования с использованием значения информационной энтропии как меры хаоса и неупорядоченности системы. В этом заключается новизна настоящего исследования, которое использует ранее не задействованные статистические методы в анализе абсолютных результатов тестирований, проведенных в течение всего курса обучения. Данные результаты были соотнесены с экзаменационными оценками студентов. Цель данной работы – показать общую структуру тестирования, проведенного с использованием значения информационной энтропии, проанализировать и обобщить свой опыт использования информационных технологий в процессе контроля знаний студентов, обучающихся в Институте информатики и телекоммуникаций Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика